

Глава 9 “Приоритеты”

Приняв окончательное решение, отбросил ненужное размышление о полезности для меня этой обузы. Поглотить их всегда успеется, сейчас же надо лучше узнать их и себя, вдруг они могут то, что не могу я.

Так что, используя всё своё крысино-ораторское мастерство, я начал вешать:

- Вам нечего бояться. Вас не съедят. Я Новый Вождь. Приведу всех к процветанию. Накормлю. Сделаю вас сильными... - и всё в таком духе в течении примерно 7-10 минут. Если бы человек попробовал сказать подобное к примеру, на площади, в дурку может и не отвезли бы, но засмеяли точно.

Но не крысы. Никто и никогда из них не слышал ничего подобного. Обычно новый вождь говорит, что теперь он царь горы, убивает всю родню прошлого вожака и уходит делать наследников. В общем, тухло у них с демократией.

И тут такое отклонение от традиций. Они были настолько удивлены, что даже бояться забыли. А после появилась надежда, если верить новому вождю, то жизнь превратится чуть ли не в рай, хотя такого понятия у них нет. А не верить сильным причины не было, зачем врать, если ты можешь силой настоять на своём мнении.

Закончив речь, отправил всех крыс по спальням. Кроме старого офицера, с ним надо было поговорить тет-а-тет* позвав старика, я поднялся в «королевские» хоромы.

* [Тет-а-тет - с французского с глазу на глаз, наедине]

Это было просторное помещение, примерно в половину того, где находится главный кокон. Из интерьера сено на полу, ну или что-то похожее на сено, местная двуспальная кровать, из редкой, по меркам крыс, травы. Большой приплюснутый камень, на котором лежала давно не самое свежее мясо какого-то зверя. Небольшая прозрачная лужа, куда по стенке стекала влага. И в дальней, от входа, стороне кучка хлама.

В общем, роскошь сопоставимая лишь с королевскими дворцами. По крайней мере, для крыс это было действительно так. У всех остальных вместо кровати была куча разной травы, порой колючей. И все, обычно ничего другого в комнатах не имелось. Разве что офицеры могли позволить кровать получше и чтонибудь из трофеев.

Плюхнувшись в солому, начал закидывать старичка всевозможными вопросами, второй раз шокировав его своей нестандартностью. Я первый из трех пережитых им вожаков, кто сходу и самостоятельно начал вникать в проблемы общины.

Вопросы были из оперы: через сколько именно родят самки, на сколько хватит запасов еды, сколько нужно на лечение воинов, какие есть травы, сколько и что делают и т.п. Старик перед мною, по сути старейшина общины, был в курсе всех ее дел и знал то, чем не интересуются обычные воины.

Так уж получилось, что никого из поглощённых мною не интересовало положение дел в общине. У воинов дело малое: начальство сказала добыть провизию, значит надо идти наружу за едой. Погибший офицер был того же мнения, что и воины, собственно говоря, он за эти

вылазки наружу и отвечал. А молодняк вообще ни о чем не думал. Так что даже после стольких съеденных крыс, я знал не всё. В добавок потери при поглощении памяти, о существовании которых я узнал недавно. В итоге получалось совсем грустно.

Вообще моя память работала не как у людей. Моя память, как компьютерная папка с файлами из воспоминаний, которые в ней хранятся. Я в любой момент могу что-то удалить из этой папки, забыв это навсегда. Также я могу что-то запомнить, к примеру, то, что крысам нужно дышать, чуть не убил пленных, но пока в папке есть файл с воспоминаниями/знаниями и тем, что я хочу запомнить, я могу легким усилием воли вспомнить содержимое файла. Так что окончательно что-то забыть я могу только по собственному желанию, но это самое что-то может «вылететь» из головы. Кстати, я так же могу не запоминать происходящее, даже представить не могу, зачем это нужно, но сделать так можно.

При поглощении памяти я как будто в этот компьютер вставляю диск, однако целостность памяти на нём зависит от многих факторов, например, то, на сколько я грубо извлекаю эту память, чем более мягко я это делаю, тем она более целостна. Ещё и передача памяти с диска в папку не мгновенная, чем больше передаваемые воспоминания, тем дольше передаётся. И, чтобы не засорять память бесполезными воспоминаниями из повседневной жизни крыс и для ускорения передачи, приходится эти самые воспоминания сначала бегло просматривать и потом запоминать самое важное.

Из-за этого у меня есть воспоминания всего, что только мог запомнить организм, не только память, а вообще всю историю организма, лишь одной крысы, остальные воспоминания выборочны и не столь глубоки. Так и живём...

Но вернёмся к нашим хвостатым, старейшина, а теперь этого старичка я буду звать так, обрадованный моим интересом, сам начал рассказывать о проблемах насущных и тонко, на сколько вообще позволяет местный язык, намекал мне, чтобы я их решил. Дошло уже до абсурда, им, видите ли, не удобно ходить по нужде, здоровых крыс сейчас не осталось, а проблему решать надо.

В общем рывкнул на него и прогнал к остальным, а сам принялся думать. Проблем было много, а мне было не до них. Мне нужно экспериментировать и познавать, можно, конечно, делать все и сразу, но это неудобно, не привык я ещё делить своё сознание на части, постоянно тянет сфокусировать всё внимает на чём-то одном.

В общем на повестке дня добыча еды, далее эксперименты, и лишь потом благоустройство жизни крыс. Жили же хрен пойми как, и ещё немного поживут. Добывать еду сейчас не хотелось, сторон света больше чем марионеток, одна должна охранять вход в пещеру, на всякий, вся дичь свалит. Так что, в ожидании дополнительных рук, вернее лап, решил прогуляться по пещерам, осмотреть свои владения, так сказать.

Вот что-что, а карты писать у меня получится превосходно. Абсолютная память, помноженная на количество тел, позволила быстро составить идеальную карту пещеры.

Я имел довольно большую пещеру, которую условно можно поделить на 3 уровня.

На первом был выход наружу, перевалочная база для воинов и временное хранилище трупов.

Спустившись на второй уровень, сразу попадаешь в бытовую зону, тут находились спальни, хранилища и прочее нужное для обычного подземного обывателя. Поодаль от бытовой зоны была влажная или зелёная зона. Почему-то воздух в ней был намного влажнее чем в остальной пещере, из-за чего она полностью заросла грибами и всем, чем только можно. За ней

находился спуск на третий уровень.

Это было довольно мрачное место - температура близкая к нулю, извилистые коридоры, постоянно то поднимающиеся, то опускающиеся, и острые выступающие ото всюду камни не делали этот уровень гостеприимным.

Из-за того, что крысы не любили сюда спускаться, здесь находилось только кладбище.

Именно этот уровень занял у меня большую часть осмотра, часто приходилось ходить кругами, чтобы осмотреть каждый закоулок.

В конце третьего уровня мной был найден крутой спуск вниз, я сначала подумал, что это переход на четвёртый уровень, но подтвердить догадку так и не смог. После двадцати минутного спуска бодрой трусцой, я начал терять связь с Первым, поэтому операцию по изучению теоретического четвёртого уровня пришлось отложить на время.

Вернулся я как раз к вылуплению пятёрки воинов. Как только они встали, я сделал синхронный шаг вперёд и впал в ступор...

Спасибо что читаете, не прощаюсь!!!

<http://tl.rulate.ru/book/11297/525635>